

Се Вэньяо сделал вид, что не заметил сарказма в его словах, и с улыбкой ответил:

— Весело, очень весело! Настолько весело, что чуть не лишился жизни. Вещи, правда, не нашел, зато повстречал трех великих личностей. Их величие просто недостижимо!

Его слова звучали настолько искренне и преувеличенно, что сразу же разожгли любопытство остальных.

Кто-то нетерпеливо спросил:

— Кто? Кто же это?

Цзинь Гуанъяо загадочно улыбнулся:

— Угадайте.

— Может, это были представители великих кланов?

— Из клана Цзян из Юньмэн?

Цзинь Гуанъяо покачал головой.

— Из клана Не из Цинхэ?

Снова покачал головой.

Кто-то, казалось, внезапно понял:

— Я знаю! Это был генерал-призрак Вэнь Нин, верно?

Опять отрицательный ответ.

Се Ликэ презрительно фыркнул:

— Неужели ты повстречал самого Илинского Предка Вэй Усяня?

После этих слов Цзинь Гуанъяо уже не стал отрицать, а лишь улыбнулся и широко раскрыл глаза. Остальные сразу же поняли.

— Правда?! Ты действительно видел Илинского Предка Вэй Усяня?

Цзинь Гуанъяо кивнул.

— И не только. Вы же знаете, что Вэй Усянь никогда не расстается с одним человеком.

Кто-то удивился:

— Лань Ванцзи из Лань, один из Двух Сокровищ Лань, Ханьгуан-цзюнь!

Цзинь Гуанъяо снова кивнул, и остальные смотрели на него с восхищением, их глаза буквально светились от восторга. Кто бы мог подумать, насколько эти дети обожают Вэй Усяня и Лань Ванцзи. С тех пор, как три года назад Вэй Усянь и Лань Ванцзи разоблачили ложь Цзинь Гуанъяо и вместе усмирили Не Минцзюэ, которого называли первым свирепым мертвецом в мире совершенствующихся, почти никто больше не сравнивал Вэй Усяня с демонами и еретиками.

Как сказал Лань Чжань: «Хоть и идет по необычному пути, но совершает праведные дела».

Но даже так, путь призраков все равно не одобрялся. Единственным, кто был принят и уважаем, оставался Вэй Ин.

Эти дети особенно восхищались Вэй Ин. С самого детства они слушали рассказы о том, как он, не нося меча, лишь с дудочкой Чэньцин, в одиночку уничтожил почти половину клана Вэнь во время Войны с Солнцем. Его дудочка управляла мертвецами, словно тысяча армий, сметая все на своем пути, наводя ужас на врагов. Он также устроил кровавую бойню на Пути Бедности и в Буе тянь. Хотя это звучало бесчеловечно, после разоблачения Цзинь Гуанъяо причина стала ясна, и прошлые обвинения постепенно исчезли.

Се Минхуэй спросил:

— А кто же был третий?

— Это Лань Сичэнь, известный как первый в мире совершенствующихся, Цзэу-цзюнь.

Рты остальных чуть ли не раскрылись до размеров яйца.

Цзинь Гуанъяо продолжил:

— Я отправился на гору Дафань один, надеясь найти то, что мне нужно, и вернуться. Но когда я уже собирался уходить, вдруг на меня набросился свирепый мертвец, раскрыв свою пасть, полную трупного яда. Он чуть не разорвал меня на части! Я уже думал, что это конец, но тут появился спаситель — Лань Сичэнь. Он держал в руках Шоюэ, и всего одним ударом отбросил мертвеца на несколько шагов. Но тот...

Цзинь Гуанъяо рассказывал с таким мастерством, что даже превзошел рассказчиков. Се Минхуэй слушал, завороченный, а Се Ликэ, сидя рядом, лишь хмурился, потягивая вино.

Он думал, что, заманив его на гору Дафань, хоть не убьет, но хотя бы лишит возможности участвовать в ночных охотах. Но кто бы мог подумать, что его спасет Лань Сичэнь. Какое вмешательство! Лучше бы этот мертвец... убил его.

Рассказывая о событиях на горе Дафань, Цзинь Гуанъяо, конечно, не упустил возможности приукрасить, описывая подвиги героев как нечто невероятное. Закончив, дети все еще переваривали услышанное.

Цзинь Гуанъяо взял чашу вина и подошел к столу Се Ликэ, сев напротив него. Он сделал большой глоток крепкого вина:

— Что, недоволен, что я жив?

Рука Се Ликэ на мгновение замерла, а выражение лица стало жестким.

Цзинь Гуанъяо не поворачивался к нему:

— Не переживай, впереди еще много времени, и возможностей будет предостаточно.

Се Ликэ широко раскрыл глаза, его глазницы наполнились кровью, а рука, держащая чашу, сжалась так, что кости затрещали.

В этот момент раздался радостный голос:

— Почтенный Лань, как приятно встретить вас здесь!

Цзинь Гуанъяо вздрогнул, обернулся и увидел Лань Сичэня, стоящего у входа с мечом за спиной. Его взгляд был направлен именно в его сторону, и голубые глаза блеснули.

Он смотрел прямо на него!

Едва начавшаяся улыбка застыла на лице, превратившись в нечто среднее между улыбкой и гримасой.

Лань Сичэнь повернулся к человеку, который его поприветствовал, и кивнул:

— Господин Се, приятно встретиться. Я проходил мимо и, увидев свирепого мертвеца на горе Дафань, задержался.

Те, кто сомневался в словах Се Вэньяо, теперь поверили, ведь сам Цзэу-цзюнь подтвердил это. Те, кто никогда не видел Лань Сичэня, смотрели на него, чуть ли не пуская слюни.

Се Юнь, исполняющий обязанности главы клана уже более десяти лет, был достоин звания

господина.

Услышав это, Се Юнь чуть ли не расцвел от радости и поспешил пригласить Лань Сичэня наверх для беседы. Лань Сичэнь не отказался и последовал за ним, но, поднимаясь по лестнице, обернулся и глубоко посмотрел на Цзинь Гуанъяо, с непонятым выражением в глазах.

Но для Цзинь Гуанъяо это определенно не было хорошим знаком. Он поспешно подошел к Се Минхуэю и дернул его за рукав.

— Ты знаешь, как долго он стоял у входа?

— Долго.

— Долго — это сколько?

— Он стоял там с тех пор, как ты начал рассказывать о своих приключениях.

— Значит, он слышал все, что я говорил?

— Да, каждое слово.

— Почему ты мне не сказал!

Се Минхуэй смотрел на него с недоумением:

— Раньше ты был не таким разговорчивым. Со мной ты обычно был холоден. Почему сегодня так активен?

Цзинь Гуанъяо на мгновение запнулся, задумался, затем убрал с лица улыбку и с легкой грустью сказал:

— Хуэй, ты не представляешь, как радостно снова жить. После событий на горе Дафань я многое понял. Раньше я был подавлен и избегал всего, но теперь я не хочу так жить. Даже если я не смогу взять на себя ответственность за весь клан Се, как ты, я хочу жить той жизнью, которую хочу.

Говоря это, Цзинь Гуанъяо действительно проникся чувствами, и на его лице появилась легкая печаль.

Этот момент снова заметил Лань Сичэнь, и его глаза слегка сузились. Уши совершенствующихся были необычайно острыми, особенно на уровне Лань Сичэня. Се Юнь,

сидящий рядом, заметил его рассеянность и, следуя его взгляду, увидел Се Вэньяо и Се Минхуэя, смеющихся внизу. В его глазах мелькнула тень, но он тут же взял себя в руки, сменив выражение лица на доброжелательное. Его способность менять выражение лица превосходила даже Цзинь Гуанъяо.

— Это сын моей третьей сестры, Се Вэньяо, а рядом с ним — сын моего старшего брата, Се Минхуэй.

Лань Сичэнь тихо пробормотал:

— Се Вэньяо, зовут Се Вэньяо.

— Что-то не так, почтенный Лань?

Лань Сичэнь очнулся:

— О, нет, все в порядке. Кстати, я слышал от моего дяди, что в этом году клан Се отправит группу учеников в Облачные Глубины для обучения?

Се Юнь широко улыбнулся:

— Да, эти дикие дети просто невыносимы. Мой отец решил отправить их к вам, чтобы они немного поутихомирились.

— А Се Вэньяо тоже будет среди тех, кто отправится в Облачные Глубины?

Се Юнь слегка удивился:

— Ему уже двадцать три года, он давно перерос возраст для обучения в Облачных Глубинах.

— Правда? Он выглядит моложе.

— Он невысокий, поэтому кажется младше.

— Хм.

Лань Сичэнь взял чашку чая и сделал небольшой глоток.

Внизу Цзинь Гуанъяо чувствовал себя неловко под его взглядом.

— 009, он пришел за мной?

[Система]: Да.

— Он узнал меня?

[Система]: Да.

— Не может быть! Раньше я был таким неряшливым, как он мог меня узнать?

[Система]: На украденном тобой Мешке Неба и Земли есть след его духовной силы. Он нашел тебя по этому следу.

— Черт, почему ты мне раньше не сказал!

[Система]: ...

[Система]: Если бы я сказал, ты бы взял его?

Цзинь Гуаньяо то бледнел, то краснел, и Се Минхуэй не мог не спросить:

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/15301/1350127>